

Среди множества мастеров меча, собравшихся в усадьбе, были и такие, кто, даже если бы не этот снегопад, нашёл бы повод остаться.

Они пришли ради Тайного сокровища Демона Меча, ради семьи Ван, и не собирались так просто уходить.

— Так кто же убил Ван Чунжэня? — подумал Яфэй. — Кто бы это ни был, он не получил того, что хотел, от Ван Чунжэня, и обязательно продолжит.

На кого на этот раз падёт выбор?

И на кого без колебаний направят свои клинки другие, скрывающиеся в тени, алчные и жестокие?

Глядя на двух покорно стоящих на коленях людей, Яфэй улыбнулся:

— Вам двоим повезло, что вы встретили меня.

Чжан Фугуй: «...»

Чжан Жунхуа: «...»

— Я человек добрый и терпеливый. Видите, вы такие послушные, и мне не хочется лишать вас жизни.

Он всегда был хорошим демоном: не ел людей и не питался их изменными желаниями.

Хотя эти двое пришли сюда из-за своей алчности.

Если бы Яфэй был таким же слабаком, как Мэн Хайпин, они бы, несомненно, использовали жестокие методы, чтобы заставить его подчиниться.

Яфэй не обманывался их нынешним покорным видом. Он знал, кто они такие. Открыв Демонический зрачок, он мог видеть чёрный дым, окутывающий их тела. Даже без демона, который бы их соблазнил, эти братья были буквально опутаны демонической ци. Люди с такими сильными убийственными и алчными желаниями не могли быть хорошими.

— Однако у меня есть подчинённый, который любит использовать смертных как закуску.

Эти убийственные и алчные желания Яфэй не ел, но Сань У точно бы их оценил.

А что касается того, что будет с теми, чьи желания поглотил демон... Яфэй холодно посмотрел на них. В конце концов, они, вероятно, никогда не задумывались о том, невиновны ли те, кого они убили.

Хорошо, пусть всё идёт в дело. Он всегда хорошо обращался со своими подчинёнными.

Услышав слово «закуска», сердца Чжан Фугуя и Чжан Жунхуа затрепетали. Затем они услышали, как молодой господин спокойным и элегантным голосом сказал:

— С завтрашнего дня отправляйтесь в лапшичную «Солнечная весна».

Лапшичная становилась всё более загруженной, и им действительно не хватало двух помощников.

Пособие Сань У вот-вот пополнится.

[Авторская ремарка: Яфэй: Я же говорил, спойлеры смертельны.]

Для Мэн Хайпина эта ночь прошла спокойно. После начальных событий больше ничего не происходило, и он проспал до самого утра.

Проснувшись, он увидел, что Хуэй Сюй всё ещё сидит с прямой спиной, медитируя на том же месте, словно провёл так всю ночь. Он подумал: «Может, мне и не повезло попасть в Школу Озерного Меча, где я беден и несчастен, но по крайней мере я не стал монахом, который целыми днями только медитирует и повторяет "Амитофо", да ещё и не ест мяса. Вот это действительно самое страшное».

— Доброе утро, мастер Хуэй Сюй, — как бы ни думал, Мэн Хайпин почтительно поклонился, прежде чем взглянуть на своего спящего учителя.

Мэн Чжичжоу, будучи уже в годах, не мог похвастаться силами. Вчерашние события слишком взволновали его, и он всё ещё не проснулся.

Вскоре появилась Бао Лин, огляделась и с беспокойством сказала:

— Не знаю, сможем ли мы здесь вскипятить воду. Как же умыться?

Бао Чжу посмотрела во двор:

— На кухне, где вчера готовили для банкета, наверняка есть горячая вода. Пусть несколько человек сходят и принесут её.

— Да, ещё нужно приготовить завтрак. В усадьбе сейчас столько людей, боюсь, еды может не хватить. Лучше я сама схожу и принесу что-нибудь, иначе завтрак молодого господина задержится.

Не только Мэн Хайюэ, шедшая за ними, была немного ошеломлена, но и Мэн Хайпин смотрел на девушек, уже начавших звать людей, чтобы отправиться на кухню банкетного зала. Он подумал: «Этот молодой господин Ли... живёт действительно роскошно». И его небольшое удовлетворение от того, что он не стал монахом, мгновенно исчезло.

Сравнивать себя с другими — верный путь к разочарованию.

— Не стоит слишком беспокоиться, сегодня снег уже не идёт, и, как только он растает, расчистить дорогу будет не так уж сложно. Мы скоро сможем уехать, — сказал Хуэй Сюй.

Мэн Хайпин тихо подошёл:

— Мастер Хуэй Сюй, вы ведь тоже из Столицы. Этот господин Ли всегда так жил?

Хуэй Сюй сдержанно ответил:

— Сейчас он стал гораздо скромнее и сдержаннее.

Мэн Хайпин: «...»

Он видел, как жили столичные повесы.

В этот момент из спальни вышел Яфэй. Он всё так же выглядел ленивым, а его одежда была идеально выглажена.

— Не нужно слишком суетиться. Сегодня мы уезжаем.

После печального «спойлера» Яфэй потерял интерес к этому спектаклю в усадьбе Вана, но заинтересовался Тайным сокровищем Демона Меча. Он хотел отправиться на Гору Мацзянь и посмотреть.

Кроме того, Тайное сокровище Демона Меча принадлежало Гао Цзяньцину, и никто не имел большего права на него, чем он. Это его семейное сокровище, и он мог распоряжаться им, как хотел.

Мэн Хайпин и так подозревал, что Яфэй не обычный человек, а, возможно, даже бессмертный. Услышав его уверенные слова, он успокоился.

Если великий мастер говорит, что они уедут, значит, так и будет.

Вскоре Бао Лин вернулась с людьми. Поскольку они встали очень рано, на кухне осталось много еды с вчерашнего банкета, и её хватило на всех.

Другие мастера меча не знали, что происходило прошлой ночью. Вся усадьба была погружена в мёртвую тишину. Даже в это утреннее время, которое должно было быть полным жизни, не чувствовалось никакой энергии.

— Хотя в усадьбе должно быть много людей, кажется, будто никого нет, — пожаловалась Бао Лин. — Вчерашние слуги и служанки куда-то исчезли.

Яфэй съел лишь несколько кусочков и отложил палочки. Повар семьи Ван был ужасен. Он предпочёл бы вернуться и съесть миску лапши в «Солнечной весне», чем продолжать есть эту еду.

— Давайте сначала сообщим семье Ван, а затем сразу уедем.

Никто не спрашивал, как они уедут. Как только он отдал приказ, все быстро засуетились. Мэн Хайпин понял, что это и есть дисциплина.

Она была совершенно иной, чем в мире боевых искусств.

Они шли по наполовину растаявшему снегу к главному двору, и Мэн Хайпин смотрел на свои промокшие туфли, тихо жалуясь.

Ноги замерзают. Очень замерзают, просто ужасно.

Он украдкой посмотрел на своего старшего брата, учителя и даже сестру — все они, казалось, привыкли к этому. Он тихо вздохнул.

Если бы он не был перерождённым, возможно, он бы тоже привык к такой жизни. Но, пережив современный мир, ему приходилось прикладывать больше усилий, чтобы адаптироваться к этому разрыву.

Каждую зиму ему было особенно тяжело.

— Странно, семья Ван ведь немаленькая. Почему сейчас никаких звуков? — пробормотал Мэн Хайпин.

Яфэй тихо сказал:

— Запах крови.

Хотя он и предполагал, что кто-то нападет на семью Ван, и братья Чжан Фугуй и Чжан Жунхуа говорили, что они не отступят.

Однако боевые навыки Четырёх героев Зелёной Сосны считались первоклассными в мире боевых искусств. Когда четверо действовали вместе, они были невероятно сильны, и даже лучшие мастера меча не могли справиться с ними.

Но Яфэй не ожидал, что нападет не один лучший мастер меча, а многие.

С самого начала, войдя во двор, они увидели повсюду тела. Многие из них были слугами и служанками, которые находились в усадьбе вчера. Эти мастера меча были жестоки и не пощадили даже тех, кто не владел боевыми искусствами.

Чем дальше они шли, тем больше тел встречали. Кровь окрасила наполовину растаявший снег, и земля стала красной, почти не было места, куда можно было бы ступить.

Мэн Хайпин молчал, чувствуя, как его сердце начинает дрожать.

Даже будучи мастером меча, он не был готов к такой ужасной резне.

Хуэй Сюй закрыл глаза и начал читать молитвы.

Яфэй нахмурился и тихо вздохнул.

Это был не просто случай убийства в заснеженной усадьбе. Он забыл, что это происходило не в мире, где действуют законы, а в хаотичном и злом мире боевых искусств.

В этих историях часто упоминались массовые убийства, и сегодня он увидел один из них.

— Эти люди действительно смелые. Убили уездного начальника, а теперь и семью Ван. Ничего удивительного, — сказал Яфэй.

<http://bllate.org/book/15417/1371405>